

От 212 ЯНВ. 38

Архангельск

ВРАЖЕСКИЕ ДЕЛА В АРХАНГЕЛЬСКОМ ТЮЗ'е

Архангельский театр юного зрителя имени А. С. Пушкина создан пять лет назад. Казалось бы, театр должен из года в год расти, давать для юного зрителя высоко-художественные идейные спектакли.

С этой почетной ответственной задачей Архангельский ТЮЗ далеко не справился.

Презрительная право-шпионская банда, орудовавшая в Архангельске, вредила и в области искусства. Враги народа превратили ТЮЗ в пристанище политически сомнительных людей, чужаков и халтурщиков. Эти морально разложившиеся «жрецы» искусства разваливали дисциплину, культивировали среди творческого коллектива бытовуху, распускательность, пьянство.

Весной прошлого года ТЮЗ гастролировал на строительстве завода № 402. Здесь особо ярко сказались разлагательская работа вражеских элементов. Отдельные артисты с небывалой «энергией» занимались пьянством и азартной карточной игрой. Театр провалился. Рабочие были возмущены поведением богомствующей части артистов ТЮЗ'а.

Театр еще до сих пор полностью не очистился от чужаков и проходимцев. До последнего времени оставались на работе матерый белогвардеец, творивший контрреволюционные дела, В. Игорев и темные явно сомнительные личности вроде Яшкова. О их антинародных делах должны были знать работники ТЮЗ'а. Но зараженные идиотской болезнью — политической бесчестностью они не сумели разглядеть их подлинное лицо.

Работающий артистом ТЮЗ'а чужак Иванов А. — разложенец и матерый хулиган. Он постоянно нарушает дисциплину, всмугнительно грубо обращается с обслуживающим персоналом и, к тому же, часто играет роли, будучи пьяным. Все это ему сходит безнаказанно. И случайно, Иванова в ТЮЗ'е считают «незаменимым» артистом и поручают ему ведущие роли.

Иванов неодинок. Разве можно, например, питать доверие к антисоветски настроенным людям вроде артиста Лукьянова, дирижера оркестра Конге, музыканта Никитина и им подобным? Безусловно, нет! Но, тем не менее, они продолжают разлагательски влиять на творческий и хозяйственный коллектив театра. Истинно страшно, что этого никак не понимают ни в областном комитете по делам искусств, ни в самом ТЮЗ'е.

Директора театра менялись часто. За один только 1937 год руководство переходило из рук в руки четыре раза. Продолжительнее всех работал Лаушкин. Но он не потрудился оздоровить и укрепить театр, очистить его от чуждых людей. Деятельность Лаушкина в роли директора озламеповалась еще большим ухудшением работы театра. Это он вконец залупал финансовые дела и срывал работы по расширению сцены. Это он издевательски грубо относился к честным, преданным работникам (Сусловичу и другим). Это он с распростертыми объятиями принимал на работу политически чуждых, антисоветских людей вроде Лукьянова.

Лаушкин — политический обыватель. Он пресмыкался перед врагами и, подхалимничая, устраивал для них закулисные пьяные оргии. Когда врагов народа начали разоблачать, он на собраниях работников театра про-

изнес антипартийную речь, в которой оплакивал врагов народа. Тут же «пролил слезу» вместе с директором и дирижером Конге. Возмущенные выступлением Лаушкина, комсомольцы потребовали от него объяснения. Тогда Лаушкин трусливо, по-обывательски сделал попытку оправдаться. Но это оправдание звучало явно фальшиво, неискренне.

После этого приходится только удивляться, как же Лаушкину доверили работу уполномоченного главреперткома?

Творческая труппа сейчас обновлена. Приглашены из ленинградских театров и учебных заведений молодые артисты, среди которых много комсомольцев. Они ехали сюда, полные творческих замыслов. Но, к великому их огорчению, театр не создает нормальных условий.

Репертуарный план потерпел полный крах. За весь сезон театр выпустил только две новых премьеры: «Наше оружие» и «Красная шапочка». Руководство театра с особой любовью и усердием готовило антисоветские пьесы — «Одна жизнь» (Габриловича) и «Нас семеро». Эта клеветническая стряпня не увидела свет только благодаря распоряжению Всесоюзного комитета по делам искусств.

Любовь к таким клеветническим «творениям» неслучайна. Пошленькую антисоветскую пьеску «Одна жизнь» ТЮЗ готовил тогда, когда на эту же тему в его распоряжении была правдивая пьеса Гузина «Как закалялась сталь».

Лаушкин срывал постановку в театре классических спектаклей. Например, в репертуарный план на 1937—38 г. была включена комедия Шекспира «12-я ночь». Поставить такой спектакль на сцене ТЮЗ'а охотно брался известный шекспировед Ленинграда, профессор Соловьев. С ним был заключен договор, но Лаушкин под разными предлогами оттягивал приглашение Соловьева, и постановка была сорвана.

Довольно страстную позицию по отношению к ТЮЗ'у занимают горсовет, горОНО и горком ВЛКСМ. Руководители этих организаций избегают бывать в театре и помогать ему.

При ТЮЗ'е уже пятый сезон работает кукольный театр, который был с большим трудом создан артистом Энгельгардом. Дети дошкольного и школьного возраста кукольный театр любят, посещают его и с большим вниманием просматривают каждую новую постановку. Но беззаботный горсовет на расходы этого театра соизволил отпустить только 6 тысяч рублей.

Вражеская деятельность принесла театру немалый ущерб. Но работники ТЮЗ'а по-большевистски не ликвидируют последствия вражеской работы. Они робко, вяло вскрывают вражеские дела.

Выступление центральной печати об антинародном театре В. Мейерхольда не пашло живого, здорового отклика среди работников ТЮЗ'а. А разве можно было пройти мимо этого вопроса и не обсудить его? В ТЮЗ'е это событие не только обошли. Больше того. Некоторые артисты продолжают восхвалять Мейерхольда, как «новатора» при благосклонном молчании комсомольской организации.

Горсовет, горОНО и горком ВЛКСМ обязаны оказать ТЮЗ'у помощь в ликвидации последствий вредительства, чтобы сделать театр образцовым, культурным зрелищным предприятием.

Вас. Тибон.